

18+

Алекс Динго

*Александрда.
Восставший ммышь*

Алекс Динго

Александрида. Восставший мыш

«Издательские решения»

Динго А.

Александрида. Восставший мышь / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514429-4

Роман «Александрида. Восставший мышь». Он жаждет проучить одну популярную мадам. Но ещё не знает, каким ударом она обладает. И как может держать удар.

ISBN 978-5-00-514429-4

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Александрида. Восставший мышь	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александрида. Восставший мыш

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4429-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александрида. Восставший мышь

Алекс Динго

Глава первая

Москва сказочно сияла чудными огнями под ночным, звездным, апрельским небом. Порошили чудные, белые, крупные снежинки. Красный кремль выглядел, как на картинке. Река Москва зеркально и красиво отражала ночную реальность. Фонари, рекламные афиши, многочисленные баннеры, таблоиды, вывески кабаре и ресторанов, – всё излучало удивительные краски, которые неким образом пересекались. Неповторимо озарялась Москва – сити. Небоскрёбы, сияя оконным стеклом, зеркально отражали всю действительность. Вдали парил в воздухе большой, пассажирский самолёт. Он уже заходил на посадку. По железным путям нёсся скоростной Сапсан. И гул приметный вибрировал во все стороны. По магистралям мчались потоком легковые автомобили. Где – то загудела громкая сирена. Лихой престарелый водитель Акинфей Сулимович Кефилов решил полихачить на своём стареньком, цвета обожжённого кирпича Боровичи «Запорожец». Мужичок семидесяти пяти лет на днях сбежал из психолечебницы. Он пятьдесят лет отработал сторожем – дворником. Он выглядел эпично. Лицо медное, морщинистое. Имелась борода средних размеров. Глаза круглые, тёмные с оптическим обманом. И решил покататься с ветерком. И устроил настоящие гонки по вертикали и горизонтали, как в Формуле один. Если не круче. Его ловили три бригады Гаишников. Акинфей не желал останавливаться. Он лихо крутил баранкой. И умело распевал чудные мелодии своей юности. И успевал потягивать из бутылки лёгкий газированный лимонад «Буратино». Запорожец набрал дикую для себя скорость. На спидометре стрелку просто зашкалило. Служебные автомобили не отставали. Сержант Кирилл Ухов взялся за рацию.

– Водитель Запорожца без авто номером остановитесь. Вы нарушаете правила дорожного движения... Водитель Запорожца немедленно остановитесь. Иначе мы будем вынуждены применить силу..., – заявил Кирилл.

Веял чудный ветерок. На дороге блюстители закона выстроили заслон из автомобилей. Но и тот не помог. Безумный гонщик Акинфей Кефилов резко выкрутил руль. И педаль газа уткнулась в пол. Мотор взревел невероятно сильно и громко. Под капотом что – то задымилось. Потянулся бело – серый дымок. Запорожец, круто повернув, проломил своим крепким кузовом дорожное ограждение. И сбил несколько столбиков и знаков. Передний бампер помялся. И лопнула левая фара. Стекло разлетелось вдребезги. Сам водитель крепко ударился лбом об руль. И появилась большая ссадина. Глаза ненормальные округлились. Акинфей раззадорился ещё больше. Он крепко вцепился в руль. Его автомобиль быстро поехал по встречной полосе. И несколько быстрых иномарок просто врезались друг в друга. Их водители просто очумели, глядя на бешеный «танк» «Запорожец». Тот ехал быстро. И дымился, как паровоз. Его водитель Акинфей походил на истинного психа, каким и являлся. Он страдал полоумием, шизофренией, амнезией, белой горячкой, апатией и потерей слуха. И зрение подводило порой. Но сейчас, казалось, он видел всё прекрасно. Запорожец взревел, как танк на колёсах. За ним вновь нарисовались преследователи. Служебные автомобили ГАИ прижались к своей цели. Она, как тисками зажимали резвый «Запорожец». Пронёсся скрип. И полетели искры от соприкосновения металлов кузовов. Рёв только усилился. Акинфей, крепко держась за баранку, прибавил газа. Педаль просто утопла в пол. Из-под капота вырвался бело-серый дымок. Он вился, как неукротимый змей.

– Пошли вы все в Караганду... Я еду к своей любимой... Вы меня не остановите маменькины сынки... Я вам всем попки утру... Хаахааа..., – заявил Акинфей.

– Водитель автомобиля Запорожец. Просим вас остановиться. Не искушайте нас. Иначе мы применим силу... Водитель Запорожца остановите автомобиль. Иначе мы применим силу...

– Хрена вам кислого..., – крикнул Акинфей.

Повеял резкий ветерок. «Запорожец» словно зачихал. Автомобиль задёргался. И скорость спала. Водитель Акинфей недоумевал. Глаза округлились. Он сейчас походил на дикого ослика, который был в недоумении. Из глушителя вырвался тёмный дым. Мотор просто взревел. Служебные автомобили мигом проехали мимо цели. Гаишники недоумевали. «Запорожец» резко взял с букса. Акинфей круто вывернул руль. И болид лихо развернулся на одном месте. Из-под колёс потянулся дымок. Раритетный автомобиль встал прямо на дыбы. И двинулся вперёд. Скорость стала стремительно возрастать. Стрелка спидометра пропала из виду. Её зашкалило. Запорожец, помчался по пустынной дороге, на задних колёсах. Как будто Акинфей включил супер – передачу. И неон вырвался из баллонов, установленных под капотом или в багажнике. Из глушителя потянулся белый дым. Он за пару секунд затуманил всю полосу движения. И рёв оглушительный разносился на пару километров. Акинфей, крепко держась за руль, испытал на себе космические перегрузки. Но сохранял хладнокровие. Сейчас он походил на подопытного кролика в испытательной ракете.

Повеял прохладный ветерок. Громко зазвенела сирена. Замаячили яркие мигалки. Служебные автомобили ГАИ живо помчались по пустынной дороге за дерзким «Запорожцем». Казалось, тот был просто недосягаем и неукротим. Акинфей, выпив немного лимонада из бутылки, обуздал лихой агрегат. Тот полностью соприкоснулся с дорогой. И все четыре колеса закрутились, как шальные. Тянулся дымок. Мысли путались. *«Я найду тебя моя крошка... Они мне не помешают, сегодня же быть в твоих объятиях... Я знаю, в каком доме престарелые ты находишься... Они думают, что у меня не все дома... Это у них крыша поехала... А я нормальный пацан... Я дружу с головой. И скоро я тебя обниму моя любимая Аграфена Степановна Гулякина... Я лечу к тебе на своём танке... Я втопил по полной, чтобы оторваться... Сейчас я сделаю круг... И приеду к тебе... Я заберу тебя моя малышка... Ты моложе меня на пять лет... Ты не должна быть там... Я сегодня же вытащу тебя оттуда. И увезу тебя в Ялту... Там мы будем жить... Погоди ещё немного. Моя крошка...»*, – подумал он.

Повеял лёгкий ветер. «Запорожец» лихо мчался по пустынной дороге. Уцелевшая фара сияла ярко. Акинфей, крепко держась за руль, выпил немного лимонада. Он чудно смочил горло вкусной, освежающей влагой. Мотор работал чудно. Стрелка спидометра показывала сто двадцать километров в час. Где – то вдали мелькали служебные автомобили ГАИ. Казалось, блюстители закона остались вне удел. Акинфей, взирая на дорогу, чутко присмотрелся. Глаза округлились. На дороге показались уточки. Они переходили полосу по специальной пешеходной разметке. И держались строго друг за другом. Впереди двигался главный селезень. Он был умен не по годам. И, казалось, вёл себя как истинный гид. Словно обозревал для группы туристов все окрестности. А утки вели себя деликатно и чудно. Они о чём – то переговаривались. Их насчитывалось около десяти особей.

– Кря-кря-кря...

– Кккррряяяя...

– Кря-кря-кря...

Веял резкий ветерок. «Запорожец» летел на всех парах. Мотор работал, как механические часы завода «Заря». Фара ярко озаряла путь. Акинфей выронил бутылку лимонада из рук. Рот открыл. Глаза округлились. Казалось, он считал уточек. И сам сейчас походил на селезня – альфа самца в брачный период. Он открыл рот ещё шире. И просто впал в ступор. Но живо пришло озарение. Расстояние сокращалось быстро. Автомобиль стремительно сближался с пешеходным переходом, где так красиво передвигались утки. Акинфей крикнул. Он резко выкрутил руль. И «Запорожец» резко взял в сторону. Он проломил дорожное ограждение. И мигом оторвался от земли. А колёса всё крутились и крутились. Из глушителя тянулся дымок. Казалось, автомобиль сейчас полетит в далёкие края, как утка в момент перелёта на юг. Акинфей, сидя за рулём, смотрел на уток. А те всё двигались по пешеходному переходу в сторону авто-

бусной остановки. И, казалось, планировали пройти экскурсию по городу – герою. Селезень их подгонял.

Веял прохладный ветер. «Запорожец» стремительно стал терять высоту. Он запрокинулся вперёд. Капот смотрел вниз. Ярко сияла единственная фара. И озарение мигом исчезло. Автомобиль нырнул в воду реки. Потянулись большие волны. В салон хлынула влага со всех сторон. «Запорожец» заколыхался в пучине, как поплавок рыбака. Акинфей теперь был в роли дикого налима. Глаза округлились и живо забегали.

На пустынной дороге показались служебные автомобили. Гулко звенела сирена. И далеко виднелись яркие мигалки. Сержант Георгий Кузькин вышел из салона седана. Призрачно виднелись чудные черты белого лица. Глаза круглые, как у быстрой белки. Сам подтянутый и стройный. На поясе кобура и значок. Он включил большой фонарь – прожектор. В круглом луче озарения показалась физиономия Акинфея. Тот сидел на крыше своего супер болида. Тот медлительно погружался в холодную, томную воду. Бурлили пузырьки. Георгий ухмыльнулся. Его окружили приятели. Он взялся за рацию.

– Как его так угораздило... Он в реке... На тачке сидит...

– Вот это да... Полный псих...

– Так... Нам срочно понадобится кран и скорая помощь... У нас потерпевший... Окружное шоссе... 130 А.

– Вот же герой... Хаахааа...

– Допрыгался...

– Что у него там под капотом?... Он нас как молодых сделал. Гонщик хренов... Шумахер блин... Ему бы в формуле один выступать на своём болиде...

– Сейчас посмотрим... Хаахааа...

– Куда он так гнал?

– Вот же... Блин... Крутой гонщик...

Небо ещё томилось в неясных, однотонных красках. Веял прохладный ветерок. Близило раннее утро. Вдали уже закипел привычный, городской гул. На окраине в южной части города царил тишина. Она разбавлялась пением диких пернатых. Они то и дело совершали стремительные полёты над небольшими перелесками. А за ними располагались тёмные ели. Меж деревьев нарисовалась томная фигура. И тень легла высоко на сухом пригорке. Она, как будто, окаменела. Но затем вновь сдвинулась с места.словно дикий зверь пробирался по родным тропкам, где всегда обитал и кормился. Но то был не совсем зверь. По узкой тропке, усыпанной прошлогодними еловыми иголками, шагал семидесятилетний доктор наук и академик Афиноген Харлампиевич Лебедев – Кумач. Он чуть кривился и прихрамывал. Его сухожильное тело заметно сутулилось. Лицо суховатое и морщинистое имело мерзкие черты. Глаза узкие, цвета бурлящего брома и никеля смотрели в разные стороны. Их преломляли круглые тонкие линзы в оправе. Ещё и цепочка имелась, чтобы те не потерялись. Нос тонкий и острый, словно клюв дятла. Левая ноздря имела лёгкий разрыв. На губе тоже имелся шов, от старой болячки. Профессор носил длинный белые, но редкие волосы. Они смотрели в разные стороны. И, казались, наэлектризованными. Он никогда не носил бороды и усов. И считал такую моду дурным тоном. Брил щетину каждый день чисто и гладко. Он использовал стальные, одноразовые бритвы и пену. Надевался неказисто. Сейчас на нём нелепо смотрелся полушубок, который был выпущен полвека назад на фабрике «Лунные дали». Моль поглотила весь меховой ворот. На локтях имелись отверстия. Низ профессора украшали спортивные штаны, которые он носил уже около десяти лет. На ногах сидели кирзовые сапоги. Он умело использовал портянки и стельки. Хотя в армии он не служил. На то имелась уважительная причина. Афиноген поступил учиться в вуз при академии наук на пять лет. И следующим летом он поступил заочно в вуз прикладной математики и физики. Но через пару семестров его отчислили за прогулы.

Но всё же он восстановился на учёбу. Затем он мастерски зачислился в аспирантуру. И ещё три года обучался и преподавал. Затем написал диссертацию на тему внеземной активности. И тут он немного сдвинулся умом. Его отправили подлечиться в психлечебницу. Но он быстро пошёл на поправку и выписался. Ещё и главному врачу Прокопию Рафаиловичу Ознобскому прополоскал мозги. Тот после таких экзекуций сам сорвался и улетел отдыхать в санаторий. Афиноген имел три высших образования. Но один вуз он всё же не закончил. Он пускался в дикие споры с преподавателем физиком – ядерщиком Арменом Арояном. И как – то даже плюнул тому в лицо. Армен не мог такое забыть. Он исключил Афиногена из группы. И затем в отместку слагал про того нелепые, но коварные шутки. Студенты смеялись при виде Афиногена. И даже кто – то показывал на него пальцем. Тот сразу догадался, кто его так опозорил. Он решил поступить радикально в отношении нерадушного преподавателя. Он напал на Армена в туалете университета. Сначала всё скрадывалось удачно. Он накинул на голову визами холщовый мешок. И тут же принялся лихо махать руками и ногами. Тому попало сильно под челюсть. Она звонко щёлкнула. Под глазом надулся томно – синий пузырь. Губы, треснув, окропились кровью. Армен, получая удар за ударом. Плотно прижался к стене. Он защищался, как мог. И всё же сумел дать отпор грубияну. Он сильно оттолкнул от себя Афиногена. И ловко скинул с головы мешок. Глаза округлились. Армен тут же, как вепрь напал на своего визави. И резко наградил того резким кроссом. Кулак попал прямо под левый глаз. Боль пленила яростного студента. И он ответил буйно. Он ударил преподавателя коленом по лицу. У того брызнула кровь из носа. И всё закружилось перед глазами. Он попятился. Всё же на ногах он устоял. И ловко ушёл от резкого хука. Афиноген лихо замахал руками. Но все удары сотрясали воздух. Затем он и вовсе положил свой кулак в стену. И ощутил боль. Армен умело укорачивался. Он обладал гибким телом. И не зря занимался йогой. Он ловко схватил Афиногена за шею. Тут же врезал под дых. Тот тяжело задышал. И заметно склонился. Армен затащил нерадивого студента в кабинку. Ещё добавил под дых пару раз. Афиноген завалился прямо в унитаз, где лежали чьи – то не смытые водой фекалии. Он прямо их облюбовал губами. А преподаватель сильно напряг руки и держал в таком положении своего буйного визави. Тот пустил пузыри. И что – то забубнил. И еле уже задышал. Лицо покраснело невероятно. Он заглотил немного влаги. Армен нажал на спуск водяного бочка. И полилась вода. Афиноген вновь заглотил влаги. Он весь изнемог. А тот был неуклонен. Он крепко держал студента, который утыкался головой в унитаз. Ещё что – то и приговаривал. Он разошёлся не на шутку. В туалет университета живо забежали студенты и преподаватели. Они с трудом оттащили в сторону Армена. Тот весь прямо кипел. И пускался во все тяжкие. Он грозился, упрятать Афиногена за решётку. Но всё обошлось. Афиноген был исключён. А профессор Арик был оправдан и продолжил преподавание. Афиноген иногда вспоминал тот случай в туалете. И ему всегда становилось прямо не по себе. У него имелась лёгкая, но коварная злоба. Афиноген был страдальцем и в любви. Ему не везло в этом плане. Но всё же он сумел загипнотизировать и влюбить в себя пушку Любу. Малышка в семнадцать лет весила сто двадцать девять с половиной килограммов. И чем – то походило на морского кота, который водился в дикой природе. Возлюбленные ходили в кино и ели мороженное пачками. И даже устроили вечер жарких поцелуев на Красной площади. Люба продемонстрировала своё умение. Она взяла быка за рога. Её язык крутился во рту Афиногена, как венчик от миксера. Но в целом получалось грубо и не эстетично. И от того рождался дискомфорт. И вкус поцелуя был солон и горек. Через несколько недель после очередного свидания мачо решил признаться в любви. Но опростоволосился. Крошка заигрывала на стороне с упитанный Борькой, который походил на такого же Морского кота в профиль. Он застал их прямо во дворе университета. Они без всякого стеснения страстно лобызались у всех на виду. Затем зашли на остановке в автобус. И уселись на сидение рядышком. На багряных лицах имелись улыбки. Они вновь принялись чудно лобызаться. И смутили своим видом всех пассажиров. Афиноген проследил за ними. Те уединились в частном, худеньком доме Бориса.

И стали играть в шахматы на раздевание. Афиноген только рукой махнул. Он больше ни с кем не встречался. И жил отшельником. В годы учёбы он жил бедно. И часто подрабатывал грузчиком. Там сорвал себе спину. Затем он устроился сторожем в приют для брошенных животных. И тогда у него уже родилась идея, ставить эксперименты и опыты. Он вёл дневник, где записывал своих подопытных зверей. Там имелись и попугаи, и собачки, и коты, и мыши, и даже ослик. Он подробно описывал их состояния в момент кульминации опытов. Все они, как правило, просто проваливались. А всю живность ждала бесславная кончина. Сейчас Афиноген Харлампиевич Лебедев – Кумач жил на окраине города. Его предки принадлежали к знаменитому роду. И владели богатым имением. В нескольких банках им принадлежали довольно внушительные суммы. Но Афиноген удосужился всё состояние спустить на свои дурацкие опыты. Имение ушло с торгов за долги. А его просто выселили. Он несколько лет теснился в общежитии. Но и оттуда он съехал за долги. Он не платил ни за свет, ни за воду. А счётчики выводил из стоя, чтобы к нему не имелось никаких подозрений. На него завели дело. Но он сумел снять с себя все обвинения. Он умело выражался и был подкован в законодательном плане. Он, собрав своё небольшое имущество, переехал на окраину города. И занял небольшой бункер, который нашёл случайно. Он был построен ещё во времена второй мировой войны. В бункере имелось много места. Он начинался с длинного туннеля. Здесь он всё обустроил, чтобы легко проводить опыты и эксперименты. На стенах висели всякие строительные и медицинские инструменты. На столах лежали тоже всякие подручные средства. На бетонном полу кое-где имелись следы багряной жидкости. В многочисленных клетках сидели разные животные. Тут находились и кролики, и дикие белки, которых Афиноген поймал в капканы и ловушки. Ещё имелись змеи, и бродячие собаки, и коты, и мыши, и крыса. Тут же селились домашние куры, и ёжики, и дикий утёнок по кличке Дональд. В дальнем углу за изгородью стоял милый лосёнок по кличке Золотой рог. Его Афиноген поймал своим длинным лассо. Просто запустил, когда зверь бежал по полянке. На полках стояли разные посудины. В них что – то постоянно бурлило. И на некоторых чанах вылетали пробки. Афиноген был знатоком химии. Он слыл ходячей энциклопедией. Он обладал невероятными знаниями. Он прочитал тысячи книг по психологии, народной медицине, оккультизму, биологии, ботанике, математике и химии. И естественно он слегка помешался. Даже заметно виднелись безумная жила в ненормальных глазах. Внутри них тоже происходила бурная, химическая реакция. Там рождалась чуть ли не атомная бомба.

Небо слегка просветлело. Повеял лёгкий ветерок. Вдали мерцали огни большого города. Они забавляли. На окраине имелась тишина и безмятежность. Афиноген, обожая прогулки в утреннем лесу, шёл тихонько. Он держал на коротком кожаном поводке своего любимого хомячка по прозвищу Терминатор. Тот имел гладкую шерсть, цвета пальмиры. Лапки белые. Глаза тёмные. Ушки круглые. Он чем – то походил на хозяина. И больше всего своим диким и замысловатым характером. Хомячок чутко принимался. Он живо забегал на одном месте. И, казалось, готовился сделать своё маленькое дело.

– Ладно... Терминатор. Давай... Ещё чуть – чуть погуляем... И пойдём домой... У меня сегодня большой эксперимент... Пятьдесят лет работы. И всё может, решиться сегодня. Эмульсия готова. Я либо сумасшедший сукин сын. Либо очень умный и знаменитый. Одно из двух Терминатор. Вот увидишь. Я прослаблю нас. Хаахааа... И наша жизнь с тобой изменится. Мы будем знамениты... И будем купаться в роскоши... Мы всем покажем, кто мы такие чёрт возьми... Хаахаааа... Я возьму Нобелевскую премию... Я возьму её... Столько трудов и столько самообмана. Но теперь всё изменится... Мы будем миллиардерами... Хаахаааа... Сегодня я совершу настоящий прорыв в науке... Это будет нечто... Мы завоюем весь мир Терминатор... Хаахааа... Ты первый станешь свидетелем грандиозный событий... Хаахаааа..., – навеселе заявил Афиноген.

– Ууууууууу, – скромно ответил питомец.

– Идём домой мой пупсик... Сейчас я начну свой финальный опыт... И ты будешь тому свидетелем... Хаахаааа..., – дико засмеялся Афиноген.

Повеял лёгкий ветерок. Вдали сияли чудные огоньки. Афиноген, стоя на пригорке, приторно ухмыльнулся. Глаза просветлели. Он, взирая вдаль, мечтал сотворить что – то невероятное и покорить весь мир. Он уставился на своего питомца. Хомячок Терминатор чудно зафыркал. Он залез на кирзовый сапог своего хозяина. И чутко принялся. Он ощутил одеколон Аромат, хозяйственное мыло, несколько кислот и дым, которым сильно пропиталось пальто хозяина. Афиноген, склонившись, вытянул руки. Он взял своего милого питомца. И прижал к себе свою кровиночку, в которой просто души не чаял. Но ради эксперимента был готов с ним распрощаться. И даже уже возникал соблазн несколько раз. Хомячок вёл себя спокойно и тихо. Он пригрелся на руках чудного маэстро.

– Идём мой милый дружок. Идём домой, чтобы сделать невероятное открытие. Мы сделаем невероятный прорыв. Я тебе обещаю грандиозное событие и открытие. О нас заговорят все. Будь я проклят... Но я сделаю это. Сколько я шёл к этому дню... Сколько я положил, чтобы мир вздрогнул. Сегодня мой день. И твой Терминатор... Мы будем знаменитыми на весь мир... Готовься мой мальчик... Хаахаааа..., – порочно и дико засмеялся Афиноген.

– Уууууууууу, – скромно ответил хомячок.

Повеял лёгкий ветерок. Афиноген нежно погладил рукой своего пушистого друга по голове. Тот был рад такой чувствительности. Он сейчас походил на клиента парикмахерской чудо. И, казалось, хотел сделать себе самую модную причёску. Глаза живо бегали. Нюх обострился. Хомячок Терминатор пригрелся в руках приятеля. А тот неспешно шагал по тропинке к своему надёжному убежищу. И уже обдумывал свой коварный план. *«Отлично... Я готов совершить настоящее чудо... Остаётся только запустить генератор... Горячего хватит, чтобы завершить опыт... Но сначала я должен покормить своего питомца. Да и сам я не против позавтракать... Думаю, у меня сегодня будет жаркое... Хаахаааа...»*, – подумал он. Афиноген употреблял самую разнообразную пищу. Он не брезговал ничем. Даже лягушек засушивал и употреблял с пивным коктейлем. Но такое случалось только по большим праздникам. Он слыл настоящим трудоголиком и трезвенником. Он порой работал на износ. Но и отдыхал умело. Он любил прогуляться вечерком по местным барам. Но имелось много заведений, куда Афиногена просто не пускали. Он истинно походил на бродягу, который спал на улице уже около года. Но он не обижался. Он брал товар в ларьке и шатался по закоулкам. Просто думал о былом и вечном. Он погружался в глубокие философские изыскания. И порой не мог сказать ни слова членораздельно.

Глава вторая

Близился утренний, пасмурный рассвет. Небо становилось всё более светлым. Казалось, намечался небольшой дождик. Плавно тянулась томная туча в сторону города. Словно несметное войско неслось верхом на вороных конях. Веял лёгкий, освежающий ветерок. Афиноген Харлампиевич, держа в руках хомячка, прошёл в туннель. Он живо двинулся по бетонному полу. Тени кривились. В помещении имела высокая влажность. Под ногами даже кое – где булькало. Афиноген, открыв стальные двери со скрипом, прошёл в большой зал. Он положил хомяка Терминатора в решетчатую клетку. И закрыл ставни. Тот чуть пробежался и замер на месте. Глаза покосились. Он чуть приподнялся на задних лапках. И тут же облюбовал свой домик, который походил на обычный скворечник.

– Посиди пока тут малыш... Хаахааа... А папочке нужно заняться делами... Ах да... Я обещал тебя покормить... Вот тут на полке есть огрызок морковки и яблока. Если хочешь. Подкрепись. Угощайся... Хаахаааа..., – произнёс профессор.

Афиноген, наощупь двинулся по бетонному полу, находясь в полной темноте. Он своротил пару пустых коробок, который принёс от продуктового магазина. И заметно покосился. Он еле устоял на ногах. Руками задел стену. На пол посыпалась всякая утварь. Сквородка чугунная звонко зазвенела.

– Вот же хрень... Как темно... Сейчас я включу бензогенератор... И будет свет... Как я устал уже эти жить в нечеловеческих условия... Погодите... Я доберусь до вас лживые олигархи... Это из-за вас я оказался здесь... И тебя преподаватель Армен Яроян... Будь ты проклят... Ты выгнал меня из элитного вуза... И теперь я вынужден скитаться... Да у меня были деньги... Но я предан науке... Мать эти... Я опять на что – то наступил в этой жуткой темноте... Сейчас. Вот он генератор... Сейчас заведу..., – произнёс он.

Афиноген, склонившись, завёл свой агрегат. Он гулко зашумел. И тут же над каменным потолком в зале и в туннеле засияли лампочки Ильича. Они томно озаряли всё муторное, влажное, серое пространство бункера.

В томном озарении предстал и сам профессор Афиноген. Его вид походил на варёное пресмыкающееся, которое умело готовил шеф – повар Ли в китайском ресторане. Глаза сияли. В них жил лёгкий задор и истинное глумление над самим собой. Ещё виднелось дикое любопытство. В клетках оживилась пленённая живность. Белки быстро запрыгали. И облюбовали стенки. Кролик забился в угол. Лосёнок засеменял, стоя на месте. Он походил на студента – первокурсника. Зачётку держал в дрожащих руках. А профессор был в роли экзаменатора. Он рвал и метал. Ёжик зашипел, скатавшись в комок. Куры запорхали. Но далеко улететь не могли.

– Кудкудах... Кудкудах..., – запричитали они.

– Тихо вам... Сейчас не до вас... Мать вашу... У меня дело серьёзное... Если кто мне под нос плюнет или оговорит меня... Задавлю... Сидите все тихо... Вы меня знаете..., – произнёс Афиноген.

– Кудкудах...

– Уууааауууу, – взвыл пёс Шарик.

– Ммммяяяууу, – промяукал кот Султан.

– Молчать... Я вам устрою... Погодите... До вас я ещё не добрался... Но будет и для вас место в моих великих открытиях. Но не сегодня... У меня намечен грандиозный вечер... Хаахаааа...

В зале заморгали лампочки. Показались страшные тени. Напряжение в проводах подвело. Афиноген слегка ухмыльнулся. Он открыл клетку. И живо взял в руки утёнка Дональда. Профессор решил проявить немного нежностей. Он мило приласкал пернатого.

– Ладно. Дональд... Ты толковый утёнок... Сидя в клетке... Если вся получится... Из тебя выйдет отличный ужин при свечах... Хаахаааа..., – дико засмеялся профессор.

Афиноген Харлампиевич, широко и порочно ухмыльнувшись, посадил утёнка в клетку. Тот живо завертел шеей. Глаза округлились. И, казалось, у него имелся план побега. Но стальная клетка держала крепко. Пёс Цуцик, сидя в большой клетке, недовольно фыркнул. Он спрятался у дальней стены. При виде незнакомца он всегда таился. Тот как – то сильно врезал ему по носу кирзовым сапогом. Цуцик затаил обиду. Глаза цвета солода смотрели в одну точку. Шерсть гладкая с оттенком пальмиры стояла дыбом.

– Ууууааауууу, – завыл пёс Цуцик.

– Ммммяяууу...

– Кудкудах...

В зале чудно засияли лампочки над каменным потолком. Их устанавливал сам хозяин лавочки. Его ударило током. Он упал с лестницы. И весь тот день он срывался на животных. Кого – то даже пустил в расход за милую душу. Казалось, ради потехи или забавы. Лампочки чудно озарили всё пространство большого, высокого зала. Они даровали яркий свет. Афиноген предстал во всей красе. Он умело принялся разминать руки. И затрещали его костяшки и пальцы. Он выполнял нехитрые движения. Точно насмотрелся утренней гимнастики. Он, взяв пульт, включил небольшую плазму, которая висела на стене. Там замелькали азиатские мультики.

– Ну... Что за ерунда? Посмотреть нечего... А вот мой любимый канал... Про порно звёзд... Вот же блин... У них технический перерыв. Дальше... Посмотрим... Блобастер... Терпеть их не хочу... Уже невозможно... По каждому каналу одно и то же... Одна хрень... Где наши советские фильмы. Сейчас бы посмотрел что-нибудь такое... Блин... Вот хотя бы... Весёлые ребята. И то лучше... Чем этот вылупон Джейсон Стейтен... Как он меня уже достал... Я бы его в два счёта уделал и скрутил. Вон как Цуцика... Хаахааа. Посмотрим. Что там у нас дальше? Муз. ТВ. Опять эта дрянь такая... Как её зовут – то? Хоть. Лобода. Или эта, которая с Цыкало кутила. Что – ли... Она не в моём вкусе... И голос у неё дурной какой – то. Мне нравятся девушки плюс – сайз. И Терминатор тоже по ним сохнет... Хаахаааа... Аха... Что там есть посмотреть – то? Мачт ТВ. Отлично... Подойдёт... Тут что? Фигурное катание. Кто это? АААА. Интервью у звезды. Как её зовут – то?... АААА. Александра Трусова. Ладно. Посмотрим, что она балякает... А она такая ничего крошка. Был бы я помоложе, замутил бы с ней трали – вали. Хаахаааа... Я ведь раньше тоже неплохо на коньках катался. Пока меня радикулит не замучил... Спина стала подводить. Я и бросил. Да я бы и сейчас ей нос утёр. Ладно. Пускай балякает. Мне всё равно. Мне нужно действовать... У меня на кону невероятное открытие. Всё готово... Хаахаааа..., – произнёс он.

Афиноген Харлампиевич, тихонько шаркая жёсткими подошвами кирзовых сапог по бетонному полу, подошёл к умывальнику. Он живо окатил своё хмурое и морщинистое лицо водичкой. И заглянул в зеркальце. Он смутился, взирая на своё порочное отражение. И, казалось, его настроение только ухудшилось. Затем он живо утёрся махровым полотенцем. Он взялся за одноразовые, резиновые перчатки цвета неспелой черники. И тут же надел их на руки. Он продолжал разминать свои жёсткие, суховатые фаланги. И шеей крутил, словно его доучали боли. Он страдал артритом и лёгкой манией величия. Он чутко посмотрел на большой слегка рваные постер, который висел на стене. На нём красовалась пышная девушка – блондинка в расцвете своих сил. На ней красовались только тонкие трусики цвета розового расцвета. Малышка имела невинный вид. Глаза большие, выразительные, с оттенком мятой мармеладки. Крошка носила короткую причёску. Она выставляла напоказ свою огромную, белую грудь. Её прелести походили на большие, сочные арбузы. Афиноген ухмыльнулся. Он пытался сосредоточиться. *«У меня всё готово... Теперь надо закачать в иприц своего зелья... Другими словами, как я его назвал стимулятор первой категории „Пуца хренова“.* Вчера я работал над

ним целую ночь... Всю ночь я не сомкнул глаз... И всё же у меня получилось... Теперь я должен провести небольшой эксперимент... В этом мне поможет подопытный мышонок. Именно он ответит на все вопросы... Сейчас. Хаахаааа... Я своего всё равно добьюсь... Я на пути высшей силы... До такой ещё никто не додумался... Я первый, кто сможет это сделать... Я покорю этот мир... Во что бы то ни стало...» – подумал он. Афиноген живо двинулся в сторону. Он завертелся, хлопоча на своей кухне. Он взялся за небольшую бутылку с оранжевым цветом. Затем снял с полки колбы. И тут же принялся смешивать жидкости разных тоном и расцветок. Кое – что забурлило. И потянулся ароматный дымок. Он поднимался к потолку. И образовывал розовые облака. Те рассеивались с большим трудом. Помещение проветривалось неважно. Животные в клетках все затаились. Казалось, они чувствовали, что может произойти в ближайшие минуты или даже секунды. Пёс Цуцик чутко наблюдал за профессором из тёмного угла своей клетки. Глаза сияли. Он жаждал отмщения.

Над высоким потолком зала уже кружили разноцветные облака. Там имелись и розовые, и зеленоватые, и белые оттенки. Дымок плавно рассеивался. Тянулись уже не особо приятные ароматы. Даже знобило от них. Доктор наук Афиноген Харлампович Лебедев – Кумач работал быстро и изящно. Он то и дело скрещивал разные жидкости. Мигом переливал одно вещество из другого. Как будто он действовал по единому сценарию. Он редко, но всё же заглядывал в свой мятый желтоватый дневник. И что – то там выискивал. Рядом на электрической плитке нагревался суп. Профессор готовил его из лапши быстрого приготовления. Тянулся дымок из стального котелка. Афиноген ещё успевал и танцевать. На полке он включил радио. На экран телевизора он смотрел бегло и быстро. В глазах жило лёгкое безумие. На висках появились капельки пота. Он заметно вспотел, приводя в действие, казалось, свои нехитрые манипуляции. Но рождалась сложная цепочка из многократных реакций различных веществ. Всё бурлило и стреляло. Афиноген, затаив дыхание, принял на грудь сто грамм красной настойки. Он замер, держа в руках ту единственную колбу, в которой имелся тот самый эмультор «Пуща хренова». Он обладал тонким ароматом обычного мужского одеколona. Имел высокий градус. Цвет совпадал с обычным красным ликёром, который продавался в продуктовом магазине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.